

Оксана Пушкина: «В золотой камере-одиночке я провела семь лет»

С Иваром Калныньшем

Оксана Пушкина в представлении не нуждается. Каждый из нас непременно видел хоть один выпуск ее программы. К Пушкиной и к тому, что она делает, можно относиться по-разному, но то, что она – человек с железным характером и потрясающей работоспособностью, сомнению не подлежит. Помимо телепрограмм Оксана успевает писать книги о героях своих передач. Недавно в издательстве «ЭКСМО» вышла ее новая книга «Испытание судьбой».

Собираясь на это интервью, я точно знала, какой вопрос задам первым.

– Оксана, как вы доби-
ваетесь такой степени от-
кровенности в своих про-
граммах?

– Дело в том, что мне са-
мой в жизни пришлось до-
вольно многое пройти, поэ-
тому большинство проблем
мне близки и понятны. Во
всяком случае, я сама объяс-
няю это именно так. Да, ко-
нечно, бывает, что мне рас-
сказывают о ситуациях, в ко-
торых я (тьфу-тьфу-тьфу!) не
оказывалась. Но, в конце ко-
нцов, в умении разговаривать
собеседника и заключается
профессионализм журналиста,
разве нет?

– Ваши родители были
довольно известными
людьми в Петрозаводске...

– Да, мой отец был трене-
ром по легкой атлетике, мама
– собкор программы «Вре-
мя». В то время эту програм-
му смотрела вся страна. А я
была абсолютно совковым
ребенком.

– Безоблачное детство?

– Отнюдь! Мама и папа
воспитывали меня домостро-
евскими методами и лупили
по полной программе. Ска-
лкой, с которой я выигры-
вала соревнования по худо-
жественной гимнастике, гим-
настическими булавами – по
всем частям тела, кроме го-
ловы. А еще у нас был стод-
вадцатикилограммовый ко-
ролевский дог: он не разби-
рался, за что лупят, и сразу
начинал меня жрать. Шрамы
на руках у меня остались до
сих пор. Родители глядели,
как меня жрет Султан, и кри-
чали: «Вот, даже собака пони-
мает, кто у нас растет!»

Я мечтала стать тренером
по художественной гимнас-

тике – до сих пор мне снится,
что я в зале и тренирую дево-
чек... Но папа сказал: «Нам
второго тренера не надо» – и
я сдала документы на журфак
МГУ.

Летом 1980 года приехала
в олимпийскую Москву, на
журфак не поступила, и отп-
равилась в Ленинград. Там я
очень хорошо прошла твор-
ческий конкурс – написала
сочинение на свободную те-
му о своей маме. Хотя, гово-
ря по совести, художествен-
ная гимнастика помогла мне
и здесь. Абитуриентка Пуш-
кина была мастером спорта,
и в деканате это оценили:
позже я год выступала за
сборную Ленинградского
университета.

В тот период меня пости-
гло первое страшное разоча-
рование – развод родителей,
выбивший почву из-под ног. В
августе я поступила, в сен-
тябре – картошка, потом нас
распустили на ноябрьские
каникулы. Седьмого ноября
приезжаю в Петрозаводск,
меня встречают папа с ма-
мой, и папа говорит: «Оксана,
ты была сложным ребенком,
и мы боялись тебя травмиро-
вать. А теперь я могу тебе
сказать всё – мы с мамой
разводимся...».

– Благодаря разводу ро-
дителей вы познакомились
со своим будущим мужем.
Как это случилось?

– Я смотрела докумен-
тальный фильм «Дети разо-
ров», там есть история, ра-
зыгранная актерами Валери-
ем Приемыховым и Ларисой
Умаровой, а мой будущий
муж, Владислав Коновалов
брал у «родителей» интервью
в качестве реального журна-
листа. Но поскольку у каждо-

го из артистов была
собственная история разво-
да, они защищали не толь-
ко своих персонажей, но
и самих себя. Я пропла-
кала всю ночь: Конова-
лов, голубоглазый чело-
век с мягким голосом,
показался мне нашим
общим защитником от
эгоистов-родителей,
думающих только о
себе.

После программы
написала на студию
письмо: «Здравствуй-
те, у меня есть горь-
кий опыт родитель-
ского развода, я мо-
гу об этом расска-
зать». Через меся-
ц раздался
звонок, и когда я
услышала маги-
ческий, мяг-
кий, потряса-
ющий голос
Владислава, у
меня вспоте-
ли руки. «Я
получил ва-
ше письмо,
Оксана,
приходите
на сту-
дию». Мы
с ним про-
гово-
рили
часов де-
сять. Я ему
рассказала
про развод
родителей, он
мне – свою исто-
рию. В детстве он
так же бедокурил,
как я. Родители Вла-
дислава всю жизнь
посвящали его брату,
отличнику и комсо-
мольцу – в итоге тот

спился. А Владислав вырабо-
тал характер – вытащил себя
из глухого Дзержинска и стал
известным журналистом.

Двенадцать часов. Студия
закрывается. Уборщица посту-
чалась к нам в комнату.
Удивленный Коновалов оста-
новился: «Знаешь, я тебе
рассказал то, чего никому не
рассказывал. Давай попробу-
ем работать вместе».

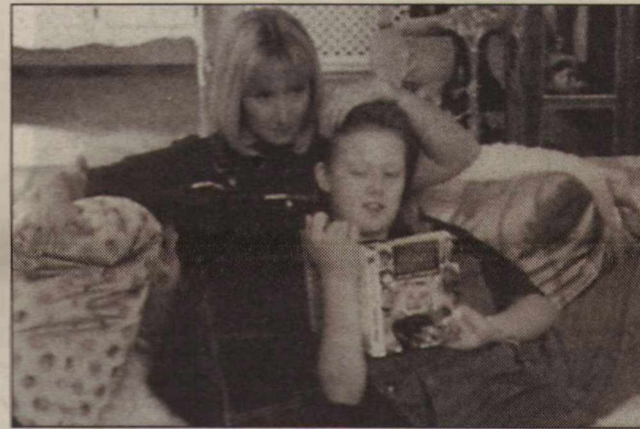
Я была девушкой заком-
плексованной. Мама не дове-
ряла моим мозгам и, когда я
была на практике во «Време-
ни», редактировала все мои
сюжеты. Она постоянно гово-
рила: «Ты не можешь. Давай
мне все на проверку». А Коно-
валов посмотрел подготов-
ленные мной тридцать во-
семь вопросов и сказал: «От-
лично! Ты даже не представ-
ляешь, какая ты талантли-
вая...».

– А как вы оказались в
Америке?

– В стране начались пере-
мены. Муж вместе с амери-
канцами купил «шестой» пи-
терский канал, и я была вы-
нуждена поднимать семей-
ный бизнес. Американцы уви-
дели, что я рабочая лошадка,
и позвали меня на трехмесяч-
ную стажировку в Штаты. Я
поехала туда с ребенком –
пусть и он посмотр-

С мамой.

С сыном Артемом.

рит на другую цивилизацию.
Мне надо было изучать в
Америке телевизионный ме-
неджмент и маркетинг, чтобы
по возвращении руководить
каналом. В результате я
провела в США семь
лет.

– Почему же?

– Возвращаться бы-
ло некуда и не к кому.
Мы прожили с мужем
десять лет, и наш брак
дал трещину. Вы-
яснять, кто
виноват,
не хочу –
мы оба

не безгрешны. Вадим приез-
жал к нам каждый месяц –
бизнес шел, с деньгами все
было в порядке (проблемы и
обвалы начались потом). В
один из приездов, года через
три, он сказал: «Я определил-
ся и хочу, чтобы мы были
вместе». Но мне надо было
побить одной – пусть даже и
в моей золотой американ-
ской камере-одиночке. Там я
даже разговаривать сама с
собой научилась, ведь рас-
считывать было не на кого.

В первые два года я нена-
видела Америку, на третий
стала понимать, на четвер-
тый полюбила. Америка вы-
ветрила из меня всю «звезд-
ность», там я поняла, кто я –
не знающая английского, не
умеющая пользоваться кре-
дитными картами... Начала
жизнь практически заново.
Сейчас это моя вторая род-
ная страна, и все, что там
происходит, меня иск-
ренне волнует...

– Вы продолжаете
общаться с герои-
ями своих про-
грамм после того,
как передачи вы-
ходят в эфир?

– С некоторыми –
да. С кем-то даже ста-
новимся достаточно
близкими друзьями.

– Как у вас хватает на
все времени и сил?

– Времени-то вот как раз
не хватает. А что касается
сил... Пока я двигаюсь – живу.
Я не могу позволить себе ос-
тановиться.

Беседовала
Маргарита АЛЕКСЕЕВА

Пушкина Оксана

28.09.2004